

МЕТОДИКА И ОПЫТ

DOI: 10.30515/0131-6141-2018-79-4-3-6

M.P. САВОВА

Речь и ее функции в методической концепции Т.А. Ладыженской

Размышления над определением речи Т.А. Ладыженской отражают понимание ею функций речи, связанных с существенным долгосрочным речевым воздействием на адресата, с аксиологическими основами речевого общения. В ходе риторического анализа в статье выявляются пять значимых аспектов, связанных с образом ратора, спецификой речи педагога, особенностями совместной речевой деятельности учителя и учеников. Реализация идей Т.А. Ладыженской создала новую коммуникативную систему обучения речи.

Ключевые слова: *речь; речевое воздействие; образ ратора; риторика; риторика общения; речь педагога.*

Marina R. Savova

Speech and Its Functions in the Methodology Conception of T.A. Ladyzhenskaya.

The thoughts of the speech definitions by T.A. Ladyzhenskaya reflexes her understanding of the speech functions, connected with the essential, long-time speech influence on the recipient and with the axiological bases of verbal communication. In the process of rhetoric analysis there emerged five important aspects related to rhetorician image, teacher's speech specifics, special aspects of the combined teacher's and students' verbal activity. T.A. Ladyzhenskaya's ideas realization creates the new communicative speech teaching system.

Key words: *speech; speech influence; rhetorician image; rhetorics; communicative rhetorics; teacher's speech.*

Речь — одно из наиболее знакомых и понятных явлений, но очень трудно дать этому феномену научное определение, которое системно отражает ее суть. Тем более интересно и важно рассмотреть то определение речи, которое сформулировала Таиса Алексеевна Ладыженская во введении к своему основополагающему учебному пособию «Устная речь как средство и предмет обучения»: «Речь — средство

воздействия на сознание, выработки мировоззрения, норм поведения, формирования вкусов. В этой функции речь используется для того, чтобы повлиять на взгляды и убеждения людей, изменить их отношение к определенным фактам и явлениям действительности, склонить их к действиям и поступкам» [Ладыженская 1998: 3].

На первый взгляд, для нас в этой формулировке нет ничего особенного. Однако отметим, что данное учебное пособие было впервые издано в 1986 г. и за прошедший период отраженная в нем система во многом заложила основы методики развития речи, которые сейчас уже считаются незыблемыми, а коммуникативный подход к высказываниям — единственно верным.

Что же заставляет нас вернуться к определению речи Т.А. Ладыженской и попытаться осмыслить его с позиций сегодняшнего времени? Любые формулировки, которые она, как очень ответственный ученый, использовала, являлись продуктом ее глубоких размышлений, не были случайными. И особенно характерно это для тех

Марина Робертовна Савова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры риторики и культуры речи, Институт филологии

E-mail: mpgu-ritorika1@mail.ru

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

ул. М. Пироговская, д. 1/1, Москва, 119991, Россия

Moscow Pedagogical State University

1/1 M. Pirogovskaya Str., Moscow, 119991, Russian Federation

Ссылка для цитирования: Савова М.Р. Речь и ее функции в концепции методических идей Т.А. Ладыженской // Русский язык в школе. — 2018. — № 4. — С. 3–6. DOI: 10.30515/0131-6141-2018-79-4-3-6.

или иных определений, в том числе и для рассматриваемого нами.

Очевидно, что автор учебного пособия называет различные функции, которые выполняет речь: она служит ключевым средством воздействия на адресата; формирует представления и суждения о мире у участников общения; отражает традиции и правила коммуникации в социуме, определяет систему акцентов и предпочтений в оценке высказываний в целом или его компонентов.

Более глубокое осмысление данного Т.А. Ладыженской определения приводит нас к выводу, что речь и ее функции понимаются ученым гораздо шире, чем в современных исследованиях по речевому воздействию и риторике, в которых преобладающим стало рассмотрение речи в рамках решения преимущественно повседневных задач. Эффективность высказываний Т.А. Ладыженская измеряет на совершенно другом уровне, с аксиологических позиций, она размышляет о речи как о средстве долговременного и существенного влияния говорящего (пишущего) на картину мира слушателя (читателя).

Такая широкая и фундаментальная трактовка этого ключевого понятия Таисой Алексеевной Ладыженской значительно отличается и от понимания большинством наших современников сущности и назначения речи, и от распространенных в наше время взглядов на функции нехудожественных словесных произведений. Т.А. Ладыженская возвращает читателя к истокам культа слова в Древней Греции, но не повторяет идеи древних, а развивает классические традиции, поскольку видит в этих трудах не только рекомендации по созданию эстетически обработанного текста и советы по использованию словесных и несловесных средств, типичных для публичного выступления. Она прониклась самым духом классических раторов, для которых в базовой триаде риторики (этос—логос—пафос) этос стоял на первом месте.

Попробуем посильно нашим возможностям вздуматься в тот смысл, который вкладывает основоположник научной школы «Риторика общения» в данное ею определение речи, воспользовавшись вопросами для риторического анализа (не случайно сама Т.А. Ладыженская с большим уважением и интересом им пользуется).

Как известно, риторический анализ осуществляется по трем основным

вопросам (выделенным нами полужирным шрифтом):

1. Что ритор сказал?

Ответ содержится в приведенном нами определении речи, данном Таисой Алексеевной Ладыженской.

2. Что ритор хотел сказать?

Исходя из того, что рассматриваемое нами определение предваряет учебное пособие для будущих учителей, основную интенцию данной Т.А. Ладыженской формулировки можно трактовать следующим образом: прежде чем использовать речь в процессе обучения, необходимо осознать ее роль, понять ее функции и научиться пользоваться ею целенаправленно и целесообразно.

Чтобы речь оказывала длительное воздействие, ее содержание и средства воздействия ратору необходимо глубоко осмыслить прежде всего самому. Таким образом, этическое и коммуникативно ориентированное начало речи мы, вслед за древними, можем назвать первостепенным, смысловое наполнение текста — ее основополагающей компонентой, а эмоциональный и эстетический аспекты высказывания — средствами реализации названных ранее.

Все составляющие рассматриваемого определения речи фокусируют наше внимание прежде всего на значимости долгосрочных результатов высказывания, тем самым — на том, что сам ритор должен обладать способностью и возможностью оказывать такое сильное и длительное воздействие на адресата. Особенно важно это умение для педагогов.

3. Что ритор сказал ненамеренно (неявно)?

Этот вопрос требует более развернутых и менее очевидных пояснений, поскольку ответ на него не входил в непосредственный коммуникативный замысел Т.А. Ладыженской. А значит, мы сможем размышлять только о том, что доступно нашему пониманию и что относится исключительно к сфере наших попыток трактовать и домысливать процитированное высказывание (в том числе и в продолжение ответа на второй вопрос риторического анализа). Кроме того, при реконструкции скрыто выраженных смыслов мы неизбежно выхватываем их из общей системы, что, безусловно, упрощает и обедняет задуманное автором учебного пособия.

Из тех идей, что были сформулированы ученым-методистом словесно, и тех,

раскрытие которых только подразумевалось, логически вытекают как минимум пять тесно взаимосвязанных следствий.

Во-первых, наиболее точно и явно отражает назначение и сущность речи, в соответствии с определением Т.А. Ладыженской, гомилетика («учительное красноречие»), лежащая в основе русской риторики, поскольку именно эта ее область в первую очередь ставит перед автором высказывания задачу сильного, глубокого и долговременного воздействия на адресата.

Во-вторых, ключевую роль в воздействующей речи играет личность ратора и тот образ, который он создает. Образ ратора самой Таисы Алексеевны Ладыженской отражает сплав ее эрудиции с глубоким знанием и пониманием различных областей науки, пылкостью подлинного ученого, опытом успешного преподавания в школе и вузе, личностным отношением к любимой риторике, способностью бережно продолжать традиции, развивать их на базе нового, интегрировать достижения различных наук, с умением выстроить перспективы развития новых направлений исследований, методически проработать и воплотить свои идеи и, конечно же, со способностью увлечь и направить своих учеников. Всё это в совокупности и позволяет методисту выстраивать продуктивные системы речевого воздействия в своих трудах и помогать в этом последователям. Тем самым Т.А. Ладыженская на практике реализует сформулированное ею определение речи, что проявляется как в учебниках и учебных пособиях для школьников и студентов, так и в Школах риторики, курсах для учителей, статьях в педагогических журналах и т.д.

В-третьих, понимание речи Таисой Алексеевной Ладыженской с акцентом на функции глубокого долговременного влияния — отражение сути восприятия речи педагога как своеобразного феномена. На наш взгляд, это не только особенность трудов по риторике замечательного методиста, но, возможно, сердцевина ее идей.

Большинство исследователей риторики воспринимали воззрения древних на речь преимущественно с позиций ратора, поэтому основное содержание их работ связано с вопросами создания текста и использования разнообразных средств и приемов для достижения целей речи. В этом отношении данная наука разрабатывалась людьми, которые подходили к ее изучению и освоению с позиций создателя публичной речи,

т.е. с позиции человека, для которого умение произвести впечатление на публику личным мастерством и достичь своих целей было основным. Тем самым риторика изучалась и развивалась во многом как средство субъект-объектного речевого воздействия. Именно такое понимание риторики как искусства манипуляции аудиторией было преобладающим на протяжении многих веков и остается актуальным и в наше время. Т.А. Ладыженская, будучи педагогом не только по образованию и по сфере деятельности, но и по складу своей личности, и в осмыслении риторики остается человеком, ориентированным на то, чтобы всё, что она обдумала и прочувствовала, передать адресату своей речи. Тем самым, с нашей точки зрения, именно истинно педагогическое стремление максимально ориентировать свою речь на учеников, которое отличает настоящих учителей, позволило Т.А. Ладыженской раскрыть суть риторического подхода к речи, в основе которого лежит диалог, активное взаимодействие ратора и слушателя (читателя), с обязательным учетом не только особенностей, но и интересов аудитории.

Не случайно основной адресат трудов основателя кафедры риторики в педагогическом вузе — учителя, поскольку педагог всегда должен быть Личностью, которая формирует систему знаний и воззрений на мир, т.е. выполняет ту самую высшую функцию речи, которую Т.А. Ладыженская сформулировала как основную в приведенном нами определении. Подчеркнем, что единственной речевой ролью, которая предполагает систематическую реализацию этой функции нехудожественной речи, является роль учителя.

В-четвертых, Т.А. Ладыженская последовательно и целенаправленно акцентировала применительно к различным ситуациям общения собственно коммуникативный аспект, который реализовывает риторику диалога в самом глубоком и точном ее понимании, поскольку заключается не только в открытом использовании очевидных средств диалогизации (риторических вопросов и обращений, средств подчеркивания адресованности речи, совместности речевой деятельности и т.п.), но и предполагает побуждение слушателей и к внешней, и к внутренней ответной речи.

Еще раз подчеркнем, что для Т.А. Ладыженской основными адресатами ее трудов являются учителя и ученики (студенты),

поэтому как педагог не просто по призванию, но и по складу души она прочувствовала, что высокий уровень эффективности речи учителя достигается, когда ученик выступает в роли такого слушателя, который предпринимает активные встречные усилия для восприятия и переработки информации, полученной из речи учителя. Исходя из этого, Т.А. Ладыженская большое внимание уделяет обучению учащихся воспринимать и преобразовывать полученную информацию. Таким образом, ученый последовательно и целенаправленно в русле методики обучения риторике обеспечивает подготовку к успешному взаимодействию не только самого ратора, но и слушателей.

В-пятых, научная школа Т.А. Ладыженской не случайно носит название «Риторика общения». Она не рассматривает понятия «риторика» и «общение» как независимые друг от друга. Риторика общения — это иной тип взаимодействия ратора и слушателей (читателей). Это — их **совместная деятельность** по созданию **общей** речи. По сути, основатель данной научной школы применительно к речи педагога риторически переосмыслила значимость адресата и степень его влияния на речь на всех этапах ее создания: от замысла до рефлексии после окончания взаимодействия ратора и аудитории.

Школа (урок) для Таисы Алексеевны — творческая мастерская по своей сути, т.е. такая система **взаимоотношений** учителя с учениками, при которой всё время создается духовно обогащающее, объединяющее их новое.

В приведенных нами исходных для учебного определения речи и пояснении к нему очень полно и очень точно отражена ключевая идея, вдохновляющая всё педагогическое

творчество Таисы Алексеевны Ладыженской: воздействовать словесно на других людей, чтобы они, восприняв и прочувствовав такое понимание речи, формировали свои убеждения, реализовывали эти идеи в создаваемых высказываниях.

Таким образом, Т.А. Ладыженская подошла к решению методических и речевых проблем на более высоком и тем самым более значимом уровне. Ей удалось на основании всех своих глубочайших знаний и богатейшего опыта выстроить стройную эффективную систему, в которой представления о речи и ее функциях, отраженные в рассматриваемом нами определении, воплотились в универсальную методику обучения.

Анализ деятельности Т.А. Ладыженской с точки зрения базовой терминологии риторики позволяет утверждать, что Т.А. Ладыженская создала новую коммуникативную ситуацию в сфере педагогики, приведшую к переосмыслению представлений о критериях оценки речевой деятельности педагога.

Тем самым Т.А. Ладыженская не только предугадала, а затем и подготовила коммуникативно ориентированное изменение содержания образования, но и реализовала его в трудах по риторике, отразила в работах по русскому языку.

ЛИТЕРАТУРА

Ладыженская Т.А. Устная речь как средство и предмет обучения: учебное пособие для студентов. — 2-е изд., перераб. — М, 1998.

REFERENCES

Ladyzhenskaya T.A. Ustnaya rech' kak sredstvo i predmet obucheniya: Study guide for students, 2nd issue, arranged, Moskva, 1998.